

IJTIMOYIY-GUMANITAR SOHADA ILMIY-INNOVATSION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNALI

ISSN 3060-5059

VOL.3 № 5

2026

BADIIY DISKURSDA BAHORGI KALENDAR BAYRAMLARINING MIFOPOETIK VA NARRATIV REPREZENTATSIYASI

Yuldasheva Noiba Tulabaevna

O‘zbekiston davlat jahon tillari universiteti, mustaqil tadqiqotchi

Xolmirzayeva Hilolaxon Obid qizi

“NATURAL GAS-STREAM” MChJ, ma’muriy-boshqaruv apparati menejeri

Azatova Shahida Damirovna

mustaqil tadqiqotchi

Annotatsiya

Maqolada bahorgi kalendar bayramlari fenomeni barcha xalqlarga xos bo‘lgan universal madaniy hodisa sifatida tadqiq etiladi. Ularning shakllanishiga ta’sir ko‘rsatgan omillar, jumladan tabiiy-iqlimiy sharoitlar, mehnat faoliyati va madaniy xususiyatlar tahlil qilinadi. Qadimgi sharq an’analari va zardushtiylikka borib taqaladigan Navro‘z bayramining genezisi va ahamiyatiga alohida e’tibor qaratiladi; u quyoshga asoslangan astronomik kalendar va tengkunlik hodisasi bilan chuqur bog‘liqligini namoyon etadi. Turli madaniyatlarda tengkunlikning tarqalishi va sakrallashuvining tarixiy shart-sharoitlari ko‘rib chiqilib, bahorgi tantanalar global tizimida Navro‘zning o‘ziga xos o‘rni ta’kidlanadi. Maqolada bahorgi bayramlarning kelib chiqishi va mazmunini tushunishga qaratilgan kross-madaniy yondashuv taklif etiladi.

Kalit so‘zlar: bahorgi kalendar bayramlari, Navro‘z, universallik, genezis, tengkunlikning sakrallashuvi, zardushtiylik, astronomik kalendar, etnologiya, madaniyatshunoslik.

МИФОПОЭТИЧЕСКАЯ И НАРРАТИВНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ВЕСЕННИХ КАЛЕНДАРНЫХ ПРАЗДНИКОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Юлдашева Ноиба Тулабаевна

Узбекский государственный университет мировых языков, независимый исследователь

Холмирзаева Хилолахон Обид кизи

ООО «NATURAL GAS-STREAM», менеджер административно-управленческого аппарата

Азатова Шахида Дамировна

независимый исследователь

Аннотация

В статье исследуется феномен весенних календарных праздников как универсального культурного явления, присущего всем народам мира. Анализируются факторы, обусловившие их формирование, включая природно-климатические условия, трудовую деятельность и культурные особенности. Особое внимание уделяется генезису и значению праздника Навруз, который, уходя корнями в древние восточные традиции и зороастризм, демонстрирует глубокую связь с астрономическим солнечным календарем и явлением равноденствия. Рассматриваются исторические предпосылки распространения и сакрализации равноденствия в различных культурах, подчеркивая уникальное место Навруза в глобальной системе весенних торжеств. Статья предлагает кросс-культурный подход к пониманию истоков и значения весенних праздников.

Ключевые слова: весенние календарные праздники, Навруз, универсальность, генезис, сакрализация равноденствия, зороастризм, астрономический календарь, этнология, культурология.

MYTHOPOETIC AND NARRATIVE REPRESENTATION OF SPRING CALENDAR FESTIVALS IN ARTISTIC DISCOURSE

Yuldasheva Noiba Tulabaevna

Uzbekistan State World Languages University, Independent Researcher

Xolmirzayeva Hilolaxon Obid qizi

“NATURAL GAS-STREAM” LLC, Administrative Management Staff Manager

Azatova Shahida Damirovna

Independent Researcher

Abstract

The article examines the phenomenon of spring calendar festivals as a universal cultural

occurrence inherent to all peoples of the world. It analyzes the factors that shaped their formation, including natural and climatic conditions, labor activities, and cultural characteristics. Particular attention is given to the genesis and significance of the Navruz holiday, which, rooted in ancient Eastern traditions and Zoroastrianism, demonstrates a profound connection with the astronomical solar calendar and the phenomenon of the equinox. The study explores the historical preconditions for the spread and sacralization of the equinox in various cultures, emphasizing the unique place of Navruz within the global system of spring celebrations. The article proposes a cross-cultural approach to understanding the origins and meanings of spring festivals.

Keywords: spring calendar festivals, Navruz, universality, genesis, sacralization of the equinox, Zoroastrianism, astronomical calendar, ethnology, cultural studies.

Исторический путь развития человечества ознаменовался формированием разнообразных обрядов, обусловленных комплексом факторов: природно-климатическими условиями, спецификой трудовой деятельности, укладом жизни и культурными особенностями каждого народа. Среди них особое место занимали календарные праздники, глубоко укоренившиеся в этнологической науке. Их проведение было тесно связано с сезонными циклами и приурочивалось к ключевым моментам сельскохозяйственного года: весеннему началу полевых работ, летнему периоду перед сбором урожая, осеннему времени после его завершения и зимнему периоду, свободному от полеводства.

Универсальность весенних праздников, присущих всем культурам мира, делает их особенно значимыми. Анализ научной литературы позволяет утверждать, что эти торжества имеют глубокие корни, уходящие в самое начало человеческой истории. Миграционные потоки способствовали их распространению по планете, в результате чего они приобрели множество форм и наименований. Примерами служат славянская Масленица, японский Рисон и центральноазиатский Навруз.

Истоки Навруза лежат в древних восточных традициях. Великий учёный XI века Абу Райхан Беруни говорил, что это «праздник пробуждения природы».

Навруз, Новруз, Нооруз, Наурыз — от пехл. *nōg rōz*, «новый день» — праздник прихода весны и Нового года по астрономическому солнечному календарю у иранских и тюркских народов. Праздник уходит корнями в зороастризм, где он символизирует наступление «ахуровского» периода года и поражение злых сил. Помимо этого, праздник содержит эсхатологический смысл, предвещая последний день земного существования, который станет преддверием вечной жизни. В зороастрийском годовом цикле Навруз занимает место седьмого и заключительного из ключевых торжеств, посвящённых огню и «Лучшей праведности» — одной из ипостасей Амеша Спента [1, с. 287].

Навруз считается самым универсальным среди известных народных праздников благодаря своей природной основе и заложенным в нём культурным архетипам. Его астрономическая общепринятость обусловлена привязкой к моменту весеннего равноденствия — явлению, которое лежит в основе всех солнечных календарей.

Этимология данного праздника остаётся предметом дискуссий и не имеет однозначного установленного происхождения. Согласно данным мифологической традиции, ключевым событием, связанным с этим днём, является погребение героя Сиявуша, павшего от руки туранского вождя Афрасияба.

Навруз является весенним праздником, установление которого строго коррелирует с астрономическим положением Солнца. Согласно Омару Хайяму, причина учреждения Навруза заключается в том, что Солнце совершает два типа оборотов. Один из них — годичный — характеризуется возвращением Солнца в первые минуты созвездия Овна через каждые 365 с четвертью суток, в то же время суток, что и в начале цикла. Этот день был назван Наврузом и установлен как праздник мифическим царём Ирана Джамшидом, известным в Авесте как Йима.

Навруз представляет собой циклическое начало летоисчисления. Согласно М. Бойс, зороастрийская традиция предписывала ежегодное празднование семи великих праздников, посвящённых Ахура Мазде, Амеша Спентам и их семи творениям [2, с. 179]. Эти праздники были распределены по сезонам, что отражало аграрный календарный цикл. Каждая община обязана была участвовать в праздничных богослужениях, при этом на время праздников прекращались междоусобицы, а дружеские отношения возобновлялись и укреплялись. «Поклонение огню,

седьмому творению, выделялось среди прочих празднеств. На персидском языке оно именовалось Ноуруз (Новый день). Зороастр приурочил этот праздник к весеннему равноденствию, инкорпорировав древнее празднование наступления весны, которое он посвятил Аша-Вахиште (высшей праведности) и огню. Как последний из семи, этот праздник символизирует эсхатологический Последний день мира, когда Аша окончательно восторжествует, и Последний день станет одновременно Новым днём вечной жизни. Данное торжество возвещает наступление ахуровского времени года — лета — и отмечает ежегодное поражение злого духа» [5, с. 18].

Слово *руз* в персидском языке обладает богатой этимологией, и его первоначальное значение отличалось от современного «день». Древнее толкование слова «Навруз» — праздника, чья первая часть *нав*, что означает «новый», оставалась практически неизменной в индоевропейских языках, — было «новый свет» или «новый луч».

Многочисленные этнографические исследования и фольклорные сборники фиксируют наличие обширного пласта мифологических представлений и поверий, связанных с празднованием Навруза. Одним из таких устойчивых нарративов является верование в сакральный момент перехода от уходящего к наступающему году. Согласно данному поверью, в этот переходный период происходит временная остановка естественного течения водных потоков. Субъекты, которым удаётся наблюдать это явное нарушение привычного природного порядка, согласно народным представлениям, приобретают возможность реализации своих наиболее сокровенных желаний. Более того, в рамках данного мифологического комплекса предполагается, что в этот момент природа раскрывает индивиду свои глубинные, недоступные для обыденного восприятия тайны. Это, в свою очередь, ассоциируется с последующим благоприятным исходом и постоянным сопутствием удачи в дальнейшей жизнедеятельности субъекта.

Навруз характеризуется комплексом устойчивых гастрономических, обрядовых и социальных практик, в которых ярко проявляются представления народа о весеннем обновлении, плодородии, семейном благополучии и коллективной солидарности. Одной из наиболее значимых традиций, связанных с этим праздником, является приготовление сумалака. Данное блюдо, основу которого составляет проросшая пшеница, имеет не только пищевое, но и символично-ритуальное значение. Проросшее зерно в традиционной культуре воспринимается как знак возрождения природы, жизненной силы, изобилия и надежды на благополучный год. Именно поэтому сумалак рассматривается не просто как праздничное угощение, а как своеобразный символ Навруза, воплощающий идею обновления жизни.

Приготовление сумалака традиционно связывается с участием женщин. Этот процесс требует значительного времени, терпения и постоянного внимания, поскольку блюдо готовится в большом казане и нуждается в непрерывном перемешивании во избежание пригорания. Такая технологическая особенность обусловила коллективный характер его приготовления. Как правило, женщины-соседки, родственницы и представительницы одной махалли собираются вместе, распределяют обязанности, помогают друг другу и в течение всей ночи следят за процессом варки. Таким образом, приготовление сумалака выступает не только как кулинарная практика, но и как форма социального объединения, укрепления соседских связей, передачи опыта и сохранения межпоколенческой преемственности.

Особую роль в данной традиции играет атмосфера совместности. Во время приготовления сумалака женщины не только выполняют практические действия, но и создают особое коммуникативное пространство, в котором сочетаются труд, общение, воспоминания, советы, песни и элементы праздничного досуга. Для поддержания бодрости и благоприятного настроения исполняются народные песни, звучит музыкальное сопровождение на традиционных инструментах, таких как дутар и дойра, девушки участвуют в танцах, а старшие женщины рассказывают истории, связанные с прежними празднованиями Навруза. Подобные действия имеют важное этнографическое значение, поскольку демонстрируют, что традиционная кухня в культуре Навруза является частью более широкого социального ритуала.

Параллельно с этим в весенний период мужчины традиционно занимаются приготовлением халима. Это блюдо также связано с проросшей пшеницей, однако его состав отличается обязательным включением мяса, чаще всего телятины. В данном различии можно увидеть отражение гендерного распределения ролей в традиционной культуре. Если сумалак ассоциируется с женским коллективным трудом, плодородием, заботой и символикой сладости жизни, то халим чаще связывается с мужской сферой деятельности, физической силой,

праздничным угощением и общественным застольем. При этом обе практики не противопоставляются друг другу, а дополняют общую структуру праздника, подчеркивая целостность семейно-общинного участия в подготовке к Наврузу.

С этнографической точки зрения приготовление сумалака можно рассматривать как устойчивый механизм передачи культурной памяти. Молодые девушки и дети, наблюдая за действиями старших женщин, усваивают не только рецептуру блюда, но и нормы поведения, формы уважительного общения, представления о взаимопомощи, терпении и коллективной ответственности. В этом смысле сумалак выполняет воспитательную функцию: через участие в обряде подрастающее поколение приобщается к ценностям семьи, махалли и национальной культуры. Традиция сохраняется именно потому, что она передается не в виде абстрактных наставлений, а через живое участие, совместный труд и эмоционально насыщенное общение.

Навруз исторически был связан не только с аграрными и семейно-бытовыми обрядами, но и с молодежными формами общения, символическими инициациями и проявлениями романтических отношений. В праздничные дни юноши и девушки получали больше возможностей для общения в рамках допустимых традицией норм. Юноши могли дарить девушкам символические подарки: яблоки, гранаты, сладости, кишмиш, халву или другие угощения, нередко передаваемые через посредников. Такие дары имели не только бытовой, но и знаковый характер, поскольку выражали симпатию, уважение, намерение к сближению или скрытый романтический интерес.

Особое значение в этом контексте имеют яблоко и гранат. В фольклорной традиции многих народов яблоко часто выступает символом любви, красоты, выбора, молодости и брачного союза. Гранат, благодаря множеству зерен, ассоциируется с плодородием, семейным благополучием, продолжением рода и жизненной полнотой. Поэтому включение этих плодов в систему праздничных даров на Навруз может интерпретироваться как отражение древних представлений о любви, браке, продолжении жизни и весеннем обновлении. Их присутствие в обрядах и фольклорных текстах подтверждает глубокую связь между природной символикой праздника и социальными отношениями внутри общины.

Таким образом, можно утверждать, что Навруз, происхождение которого уходит в необозримые глубины исторического времени, приобрёл статус интегративного культурного маркера, пронизывающего разнородные пространства мировой культуры. Данный феномен представляет собой, возможно, единственный пример духовного явления, демонстрирующего непрерывную трансляцию на протяжении тысячелетий. Его функция не ограничивалась лишь сохранением традиции; Навруз выступал в качестве мощного базиса, от которого дивергировали многочисленные культурные дериваты. К ним относятся вербальные и пластические художественные формы, мифологические и религиозные системы верований, логико-философские экспликации действительности, эмпирико-интуитивные критерии познания, концепции сосуществования человека и природной среды, а также представления о гармонии, континуальности, трансформационных процессах и витальной ценности. Дальнейшие исследования должны быть направлены на количественную и качественную оценку влияния Навруза на формирование современных культурных нарративов и его потенциал в качестве инструмента межкультурного диалога.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авеста в русских переводах (1861–1996). – СПб., 1998. – 370 с.
2. Бойс М. Зороастрийцы: верования и обычаи. – М., б. г. – 303 с.
3. Лобачева Н. П. К истории календарных обрядов у земледельцев Средней Азии // Древние обычаи и верования и культ народов Средней Азии. – М., 1986. – С. 6–31.
4. Набиев А. Новруз байрамы. – Баку, 1995. – 199 с.
5. Турсон А. Весна Вселенной расцвела опять // Иран-Наме: научный востоковедческий журнал. – Алматы, 2010. – № 1 (13). – С. 5–31.
6. Осипова А. В. Дистанционные технологии обучения студентов-филологов иностранному языку специальности // Открытие русского мира: преподавание русского языка как иностранного и общеобразовательных дисциплин в современном образовательном пространстве. – 2019. – С. 234–239.